

БИШКЕК – СЧАСТЛИВАЯ ГОРА (О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ГОРОДА БИШКЕК)

Äî öâĭ ò. Ä¼¼è¼òáâê Ä. ÑÄĬ ÄÐÄËËÄÄ

Ë ÛðäÙçñêĭ – Óððáóèèè óĭ èááðñèðáð «Ĭ äĭ äñ»
Ĭ óáâè èñòĭ ðèè

29 апреля 1878 г. бывший центр Токмакского уезда Семиреченской области Российской империи был переведен в поселение Пишпек. И почти с этого времени лобознательные люди пытались найти разъяснение названию «Пишпек». На то, что это искаженное русскими слово «Бишкек», указывал еще в 1876 г. побывавший в нашем крае русский путешественник и археолог Н. Н. Пантусов (**См.: Туркестанские ведомости, 1876. 8 июня**). Правомерность его утверждений подтверждается данными архивных документов, недавно обнаруженных в Центральном государственном архиве Республики Казахстан. Так, в частности, в рапорте есаула Абакумова начальнику сибирских киргизов генерал-майору Вишневному от 12 ноября 1847 г. сообщается: о «манапе Джангараче (Эшкожо уулу – 1802-1864 гг. жизни, из киргизской родоплеменной группы солто. Далее сокр. РПГ – авт.), кочующем ближе всех к ташкентскому кургану (укреплению) Бишкеку... (подчеркнуто – авт.)» (**см.: ЦГАРК. Ф. 374. Оп.1. Д.2920. Л. 32об**). Как видим, первоначально русские военные люди, еще в середине XIX века, довольно точно воспроизводили название этой местности (топонима) как Бишкек.

В трех же письмах – подлинниках, написанных арабским шрифтом на имя начальника Алатавского округа Г. А. Колпаковского киргизскими правителями от РПГ бугу из Иссык-кульской долины Качибеком Шералы уулу (1798-1862 гг.), Алыбаем Солтанкул уулу и Балбаем Эшкожо уулу (? – 1867 гг.) в апреле 1861 г., а также представителем РПГ солто из Чуйской долины где находилось данное поселение, Байтиком Канай уулу (1820-1886 гг.) в августе 1862 г. и феврале 1863 г., этот топоним – название кургана передаются в следующих орфографических конструкциях: Бишкак (**см.: ЦГАРК. Ф.3. Оп. 1. Д. 486. Л. 1**), Пишкек (**см.: ЦГАРК. Ф.3. Оп. 1. Д. 517. Л. 17**) и Фишкак (**см.: там же Д. 167. Л. 32**).

Примечательно, что в китайском сочинении «Да Цин Сюаньцзун Чэнхуанди шилу» – «Хроника правления Сюаньцзуна Чэнхуанди великой Цин» (**Токио,**

1937-1938, в гл. 131. Л. 16-17 об и гл.137. Л. 6), содержится комплекс документов по переписке цинского императора Миньнин (1821-1851 гг. правления) с казахским султаном Аблаем сыном Адила, датируемых с конца 1827 г. по июль 1828 г. В них пять раз упоминается топоним в транскрипции «Писыгэкэ», где возводилась крепость, находящаяся «на землях бурутов (т.е. кыргызов)». Казахстанский переводчик синолог-китаевед К.Хафизова дает в скобках прочтение - Пишкек (см.:ЦИКХ, Ч.2. С. 155-159). Немного ранее этот же топоним в той же транскрипции из китайских источников обнаружил кыргызстанский синолог Н. Маденов (см.по: Плоских, 1977:139.). Автор кокандского тюркоязычного (узбекского) сочинения «Тарих-и Шахрухи» – «История Шахруха», написанного в 70-х гг.ХІХ в., мулла Нийяз Хоканди название этого топонима передает в форме «Пишкек» (см.: МИКК, 1973:235).

Из вышеприведенного, можно считать твердо установленным, что название этой местности на кыргызском языке с начала ХІХ века и до его середины было «Бишкек». И надо признать, народные депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 5 февраля 1991 года проявили мудрость и удивительную прозорливость при восстановлении первоначального названия поселения Бишкек у подножия горы Ала-Тоо. Хотя смысловое значение этого слова до сих пор не раскрыто.

Мне же думается, одной из причин такого положения является то, что исследователи, пытавшиеся разобраться в этимологии (происхождении) этого слова подменяют два различных понятия, смешивая топоним Бишкек – Пишкек с антропонимом (именем человека) Бишбек – Пишпек. Ведь переход звонкого согласного «б» на глухое «п» - вполне закономерное явление в говорах тюркоязычных народов. Так давайте же вместе разберемся в этом.

Объяснения местных знатоков старины, связывающих этот топоним с названием хозяйственного бытового предмета кочевников – бышкеком (представляется, что такой вариант записи данного слова более точно отражает его смысл, чем вариант – бишкек, как обычно пишут наши предшественники, ведь корнем первого является глагол «бышуу» переводящейся на русский язык: «взбалтывать», «взбивать», в последнем случае данное слово приобретает другое значение – «колоть», «прокалывать»), мутовкой или палочкой для взбалтывания кымыза, были отвергнуты еще в 1970 г. кыргызским писателем и исследователем литературы Шаршенбеком Уметалиевым как беспочвенные (см.:Уметалиев, 1970:11). Правомерность его утверждения наглядно проявилось вскоре после репортажа 7 февраля 1991 года одного известного журналиста по тогдашнему центральному телевидению России о возвращении столице Кыргызской Республики прежнего названия, в котором воспроизводилась вышесказанная версия, справедливо воспринятая широкой общественностью

(О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ГОРОДА БИШКЕК)

Кыргызстана как оскорбительный выпад на национальные чувства кыргызов (см.: Тилекматов, 1991:1; Абышов, 1991:3).

По сведениям известного топонимиста Э.М. Мурзаева, ещё в 1963 году Е. Койчубаев высказал мнение, что топоним Пишпек состоит из двух словосочетаний : пиш (беш) – «пять» и пек (бийик) – «высота». Следовательно, в переводе на русский язык оно означает пять высот. Но данная гипотеза до сих пор так и не встретила поддержки у специалистов-топонимистов (см.: Мурзаев, 1974: 232). Нам тоже представляется это не убедительным.

Не получило признания у специалистов и предположение, что этот топоним имеет исходную смысловую основу в двух кыргызских словах : беш – «пять» и бек – «владелец», т.е. пять владельцев (см.: Аттокуров, 1962:24; Борбиев, 1990:3).

Президент географического общества Кыргызстана Садыбакас Умурзаков высказал предположение о том, что название «Пишпек» - гибридное образование из ирано-согдийского слова, смысл которого: передняя сторона, полы или, точнее, земля у подножия горы (см.: $E\dot{1}^3\delta\dot{\zeta}a\dot{e}i\dot{a}$, 1990:4). Другой исследователь – географ Темиркул Эшенкулов обнаружил предположение тюрколога – языковеда профессора Сагалы Сыдыкова о том, что этот топоним имеет древнетюркскую языковую основу – от ойратского слова биштек, означающего единственная или одинокая гора (см.: Эшенкулов, 1991:5).

В обоих предположениях уязвимым является то, что исходным моментом здесь стал антропоним «Пишпек». К тому же, у первого из них обыденность пояснительной части делают его позиции малоубедительными. Если же принять их за истину, то мест или участков земли у подножия горы с таким названием в пределах горного Кыргызстана должно было быть не мало. Но увы, их насколько нам известно, кроме, как здесь, – нет. Авторы последнего предположения, возможно упустили из виду то, что ойраты – это представители монголо-язычного народа и находились в пределах Чуйской долины как пришлое население и, к тому же, очень короткое время, примерно 30-40 лет. Поэтому маловероятно, чтобы враги-чужеземцы с совершенно другим языковым корнем словообразования, стали зачинателями наименования данной местности, которое успешно закрепилось и сохранялось прежним тюркоязычным населением. Да и невообразимый переход твердой согласной буквы «т» на букву «к» играет не в пользу убедительности их аргументации.

Уже после восстановления кыргызского топонима «Бишкек» филолог Ишен Айтматбетов дал свое разъяснение. Он утверждает, что это слово заимствовано от комбинированного персидского пешгох, где пеш - переводится на русский язык как перед, передняя часть и гох – место, жилище, обитель. Как видно, оно в целом

напоминает уже разобранный нами вышеприведенное положение С.Умурзакова. В конце своего рассуждения филолог почему-то утверждает, что пешгох на кыргызском языке означает эшик ɔ̃ɔ̃. Слово это на русский язык скорее можно перевести как порог к возвышенности (см.: Адамалиев, 1991:4).

Мне же представляется, что основу топонима «Бишкек» составляет древнетюркское или персидское словосочетание пишкух. Оно могло быть комбинацией из следующих слов:

1. Пиш – в переводе с персидского на русский язык означает – перед, передняя часть (см.: ССТН. Т.1:325).

2. Персидское слово пишани – в первом варианте - лоб, а во втором - счастье (см.: Там же). Примечательно, что известный тюрколог В.Радлов это же слово с пометкой кара-киргизское в форме бешене – перевел как прекрасный (Радлов, 1911: Столбец, 1635). Составитель же современного кыргызско-русского словаря К.Юдахин его обозначил как чело, лицо, а следующее за ним производное слово ââɔ̃âf âë³³ – счастливый, приносящий счастье (см.: Юдахин, 1965.Т.1:133.).

3. Персидское слово кух – гора (см.: ССТН. Т.2:169).

В этом отношении примечательны строки знаменитого поэта, ученого Захр ад-дина Мухаммеда Бабура в его мемуарном сочинении «Бабур наме» - «Записки Бабура», написанного в начале XVI в., где утверждалось, что к юго – востоку от крепости Ош «стоит красивая гора, называется Бара - Кух» (Бабур наме, 1993:30). Очевидно, последнее словосочетание происходит от персидского бугра – верблюд и кух – гора и означает верблюд-гора. И действительно, ведь на горе Сулайман Тоо, расположенной в западной части г.Ош, возвышается каменный выступ в виде горба. Вероятно, древние жители города, подметив это явление и прозвали ее горой верблюдом. Данное положение подкрепляется названием реки (гидроним), протекающей посреди г.Ош – Ак-Буура, в переводе на русский язык означающей белый верблюд – самец. Становится вероятным, что этимология топонима Ош восходит к тюркскому слову кош – звук, издаваемый при гоньбе верблюдов или же к тюркскому – кыргызскому слову кошүлүү означающему соединение путей, место встречи караванов.

Поэтому мне представляется, что смысл персидского слова кух отразилось непосредственно в кыргызском слове – кекей, переводящемся, в первом варианте, как задирать голову, во втором – важничать (см.: Юдахин, 1965.Т.1:367) В данном случае более точным и емким синонимом их может быть слово ễɔ̃ɔ̃âf âë³³ – возвышаться над другими.

Итак, персидское словосочетание пишкух, вошедшее в кыргызский язык как пишкек или бишкек, в первом случае передает смысловое значение передняя лобная гора (возвышенность) или же передняя часть, лицевая часть горы. Во

(О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ГОРОДА БИШКЕК)

втором – счастливая, прекрасная гора или же, скорее, имеющее мистико-символический характер – гора, приносящая счастье.

Этой лобной, счастье приносящей горой вполне могла быть возвышенность расположенная на южной оконечности нынешнего города, более известной в народе как «Байтиктин Áñá¼èò¼ã³» – «Невысокий выступ Байтика». Ведь он действительно особняком выделяется, т.е. выступает вперед от основной массы высоких гор.

Историкам известно, что в древности здесь размещался город, по-видимому, его жители на вершине близлежащей горы проводили различные общественно-ритуальные мероприятия (жертвоприношения, обряды бракосочетания, всенародные праздники и др.), поэтому они считали её священным местом, местом, приносящим счастье, иначе называли **счастливой горой**. Отсюда значение пишкух – счастливая гора, как нам кажется, более точно отражает смысл этого топонима, вошедшего в тюркские и в том числе кыргызский и узбекский языки. В пользу этого указывает и функционирование в пределах Узбекистана у горы Кендиртау, с середины XVIII в. по первую четверть XIX в., города под названием Пишкент (см.: Назаров, 1968:55), возле которого протекает река Пишкем (Пскем). Известно, что кем в древнетюркском языке означает реку, например: Улук-Кем, Кичи-Кем, Кемин и др. Очевидно, переводить их как лобный город и лобная река не имеет смысла, значение которых, конечно же, логично склоняется в сторону понятия счастливый и означает город и реку, приносящих счастье.

Утверждения некоторых знатоков истории о том, что «Бишкек» - имя прославленного кыргызского батыра, жившего в Чуйской долине в середине XVIII в., является глубоким заблуждением (см.: **Сабыркулова, 1991:3; Жумагулов, 1991:3; Стамов, 1998:13; Малабаев, 2001:7-10**).

Во-первых, имя этого батыра наверняка было не Бишкеком, а звали его Пишкеком или точнее Бишбеком, что соответствует законам имя наречения кыргызского народа. Как известно, они придавали такому акту огромное смысловое, почти фаталистическое (предначертательное судьбе ребенка) значение. Антропоним Бишбек состоит из характерного для большинства кыргызских имен двух частей. Пиш – означает счастливый и бек – владелец или князь. В целом дает понятие счастливый владелец. Наречение ребенка, рожденного вблизи счастливой горы, таким именем вполне логичное и обыденное явление у кыргызов (например: Джумгалбек, Нарынбек, Таласбек).

Во-вторых, мною просмотрены тысячи кыргызских имен, зафиксированных до начала XX в. и включенных в книгу «Материалы по обследованию туземного и старожильческого хозяйства в Семиреченской области» (Пишпекского и

Пржевальского уездов тт.VII-VIII), изданные в Санкт-Петербурге в 1916г. Здесь мы не встречаем ни одного антропонима Бишкек. Зато в урочище Ала-Арча Восточно-Сокулукской волости в аилах №3 и №4 значатся старшины Мамбет Пишпек и Аманбек Пишпек из рода тюлеберди, вероятно, представители РПГ солто (**МОТСХСО. Т.VII. 1916:64**). Их отец, конечно же, не тот известный батыр, умерший в 1776 г. В 1966 г. писатель Ш.Уметалиев имел беседу с 82-х летним Молдокулом Пишпекковым (**см.:Уметалиев, 1970:10**). В генеалогической структуре кыргызского РПГ саруу из Таласа есть человек по имени Пишпек сын Ёі³ḍā (см.: Аттокуров,1995:145). Известным кыргызским историком Б.Солтоноевым в рукописном варианте сочинения «Кыргыз, казак тарыхы» - «История кыргызов и казахов» написанного в 30-х годах XIX века, имя прославленного батыра так же зафиксирована как Пишпек (**см.: Солтоноев, РФ НАН РК. Инв.№. 167:255**.) Эти данные наглядно говорят о том, что антропоним **Пишпек** или **Бишбек** среди кыргызов был обыденным явлением, тогда как имя **Бишкек** не встречается. Следовательно, «Бишкек» ещё не являлся именем человека, по крайней мере до начала XX века.

Поэтому антропоним «Бишбек», ставший антропотопонимом не много в искаженной форме: «**Пишпек**» (бывшего с 29 апреля 1878 г. по 12 мая 1926 г. с начало уездным центром Российской империи, а затем и столицей Кыргызстана), как и название рода или подрода **бишкек** (точнее **бишбек**) в кыргызских РПГ солто и саруу (**см.:Аттокуров, 1962:23;К"м"шалиев, 1968:15**), являлись вторичными, производными от топонима «**Бишкек**» - «Счастливой горы».

У кыргызов есть мудрая поговорка «Атын атаса, куту ñ³é³í¼ḍ», смысл которого переводится так: «Когда правильно называют имя, то возвеличивается счастье!». Означает это всего лишь то, что **смыслом топонима Бишкек является счастливая гора**, а талисманом или же символом города Бишкек является гора, приносящая счастье, – ныне известная под названием «Байтиктин Аапа¼ḍ¼ḍ³», и данное обстоятельство следует нам знать, чтобы беречь ее как зеницу ока. В последнее время западная часть этой горы подвергается разрушению, используя её грунт в качестве строительных материалов, что является посягательством на историческую память народа.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АБЫШОВ К., Бишкек деген эмне с°з?//**Бишкек шамы**. 1991. 4 март.С.3.
- АДАМАЛИЕВ А., Дарегин ааḍḍḍ¼ḍḍ // **Бишкек шамы**. 1991. 4 март. С.4.
- АТТОКУРОВ С., (1995), **Кыргыз санжырасы**. Бишкек.
- АТТОКУРОВ С., Пишпекпи же Бишбекпи?// **Жаш ленинчи**. 1962. №3. С. 23-24.
- БАБУР НАМЕ.: (1993), **Записки Бабура**./ Пер. Салье М. Ташкент.

(О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ГОРОДА БИШКЕК)

- БОРБИЕВ Э., Восстановить или переименовать?// **Советская Киргизия**. 1990.15 декабрь. С.3.
- ЗАРЛЫКБЕКОВ Ж., Пишпек эмес, Бишкек?//**Ленинчил жаш**.1990.18 декабрь.С.1.
- ЖУМАГУЛОВ А., Бишкек санжырасына кошумча // **Бишкек шамы**. 1991. 10 июнь. С.3.
- Ê±ì ±ØÀĒĒĀĀ К., Пишпек деген ат кантип пайда болгон?// **Кыргызстан маданияты**. 1968.24 апрель.С.15-16.
- МАЛАБАЕВ Ж., (2001), **Бишкек – столица Кыргызстана. Б. Материалы по истории киргизов и Киргизии**. Вып.1. М., 1973. Сокр. МИКК.
- Материалы по обследованию туземного и старожильческого хозяйства в Семиреченской области. Пишпекский уезд. Т. VII. СПб., 1916. Сокр. МОТСХСО.**
- МОЛДОКАСЫМОВ К., Бишкек баатыр баяны // **Кыргызстан маданияты**.1990.6 сентябрь.С. 12.
- МУРЗАЕВ Э. М., (1974), **Очерки топонимики**. М.
- НАЗАРОВ Ф., (1968), **Записки о некоторых народах и землях Средней Азии**. М.
- Êì ²ÐÇÀĒĒ Ā Ñ., Кайдыгер кароого болбойт // **Советтик Кыргызстан**. 1990.11 ноябрь. С.4.
- ПЛОСКИХ В., (1977), **Киргизы и Кокандское ханство**. Фрунзе.
- РАДЛОВ В., (1911), **Опыт словаря тюркских наречий**. Т.4. Ч.2. СПб., Сокр.ОСТН.
- САБЫРКУЛОВА С., Бишкек биздин бабабыз // **Бишкек шамы**. 1991. 3 апрель. С.3.
- СОЛТОНОВ Б., Кыргыз, казак тарыхы// **Рукописный фонд национальной академии наук Кыргызской Республики . Инв. №. 167. Сокр. РФ НАН КР.**
- Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительных слов арабских и персидских и с переводом на русский язык**. Составил Л. Будагов. Т.1. СПб., 1869. Далее сокр. ССТН.
- СТАМОВ А., Бишкек баба жана ал жашаган доор // **Кыргыз туусу**. 1998. 2 октябрь.С.13.
- ТИЛЕКМАТОВ Э., Ê"éâî äà, ê"éâî //Фрунзе шамы. 1991. 11 феврал. С.1.
- УМЕТАЛИЕВ Ш., Пишпек баяны // **Кыргызстан маданияты**. 1970.8 апрель. С.11.
- Центральный государственный архив Республики Казахстан**. Далее сокр. ЦГАРК. Ф.374. Оп.1. Д.2920.
- ЦГАРК . Ф 3. Оп.1. Д.167.**
- ЦГАРК.Ф.3.Оп.1.Д.486.**
- ЦГАРК.Ф.3.Оп.1.Д.517.**

- Цинская империя и Казахские ханства вторая пол. XVIII – первая треть XIX в.** Ч.2. Алма-Ата, 1989. Сокр. ЦИКХ.
- ЭШЕНКУЛОВ Т., Ёз калпагын кийгизсек // **Кыргыз маданияты.** 1991. 7 февраль. С.5.
- ЮДАХИН К., (1965), **Киргизско-русский словарь.** Т.1. М. Сокр. КРС.